

ТЕОРИЯ, МЕТОДОЛОГИЯ И МЕТОДЫ

DOI: 10.14515/monitoring.2018.2.03

Правильная ссылка на статью:

Карасева С. Г., Шкурова Е. В., Шатравский С. И. Значимость религии в белорусском обществе: оценка верующих // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2018. № 2. С. 49—70. DOI: 10.14515/monitoring.2018.2.03.

For citation:

Karassyova S. G., Shkurova E. V., Shatrauski S. I. Importance of religion in the Belarusian society based on the believers' assessments. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. 2018. № 2. P. 49—70. DOI: 10.14515/monitoring.2018.2.03.

С. Г. Карасева, Е. В. Шкурова, С. И. Шатравский ЗНАЧИМОСТЬ РЕЛИГИИ В БЕЛОРУССКОМ ОБЩЕСТВЕ В ОЦЕНКАХ ВЕРУЮЩИХ

ЗНАЧИМОСТЬ РЕЛИГИИ В БЕЛОРУССКОМ ОБЩЕСТВЕ В ОЦЕНКАХ ВЕРУЮЩИХ

IMPORTANCE OF RELIGION IN THE BELARUSIAN SOCIETY BASED ON THE BELIEVERS' ASSESSMENTS

КАРАСЁВА Светлана Геннадьевна — кандидат философских наук, доцент кафедры философии культуры, Белорусский государственный университет, Минск, Беларусь.

E-MAIL: karassyova@mail.ru

ORCID: 0000-0003-4103-4074

*Svetlana G. KARASSYOVA*¹ — *Cand. Sci. (Philosophy)*, Associate Professor

E-MAIL: karassyova@mail.ru

ORCID: 0000-0003-4103-4074

ШКУРОВА Елена Валерьевна — кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии, Белорусский государственный университет, Минск, Беларусь.

E-MAIL: vogel_82@mail.ru

ORCID: 0000-0003-1214-0783

*Elena V. SHKUROVA*¹ — *Cand. Sci. (Sociology)*, Associate Professor

E-MAIL: vogel_82@mail.ru

ORCID: 0000-0003-1214-0783

¹ Belarusian State University, Minsk, Belarus

*ШАТРАВСКИЙ Сергей Иосифович — кандидат богословия, проректор по научной работе Института теологии, доцент кафедры религиоведения, Белорусский государственный университет, Минск, Беларусь.
E-MAIL: s-shatr@mail.ru
ORCID: 0000-0002-8805-5473*

*Siarhei I. SHATRAUSKI^{2,1} — Th.D, Pro-rector for Research; Associate Professor
E-MAIL: s-shatr@mail.ru
ORCID: 0000-0002-8805-5473*

¹ Belarusian State University, Minsk, Belarus

² Institute of Theology

Аннотация. В статье представлен анализ некоторых результатов исследования религиозности населения Беларуси, проведенного на основе кросskonфессионального подхода с применением многомерной модели. Исследование фокусировалось на религиозной части населения страны и охватило представителей почти двух десятков конфессий. Из всего комплекса показателей многомерной модели, формирующих интегральные характеристики религиозности населения Беларуси, здесь представлен один — сводный показатель, отражающий оценку респондентами значимости религии в их жизни. Его структура и полученные на его основе данные сопоставлены с аналогичными показателями и их результатами из других белорусских исследований. Полученные данные показали, что большинство респондентов констатируют высокую значимость религии, однако при этом отметили не столько экзистенциальную, смыслообразующую ее роль, сколько регулирующую, абстрактно-нормативную. Такое восприятие религии характерно для периодов ценностной дезориентации, нравственной аномии в жизни обществ. Рассмотрение полученных данных в таком социальном контексте подводит к выводу, что в современном белорусском обществе религия выполняет не столько свою основную функцию артикуляции предельных жизненных

Abstract. The article provides an analysis of certain results of a study of religiosity among Belarusians. The study is based on a multidimensional model and cross-confessional approach. The study focuses on the religious part of the Belarus population and involved representatives of almost twenty denominations. Of all the indicators of the multidimensional model forming the integral characteristics of the Belarusian religiosity, the authors describe one combined indicator reflecting respondents' assessments of the importance of religion. Its structure and the data obtained were compared with similar indicators and results of other Belarusian studies. The findings suggest that religion is important for most of respondents; however they point to its regulating and normative role rather than existential and sense-making characteristics. Such perceptions are typical for those societies which undergo value disorientation periods and oral anomia. Thus, the authors conclude that the basic role of religion in the modern Belarusian society is not to articulate the ultimate life strategies but to be a social regulator and an established normative framework.

стратегий, сколько служит авторитетной нормативной рамкой, социальным регулятором.

Ключевые слова: кроссконфессиональный подход; степени религиозности; типы религиозности; оценка значимости религии

Keywords: cross-confessional approach, degrees of religiosity, types of religiosity, evaluation of the importance of religiosity

Стремительное религиозное возрождение 1980-х-1990-х годов в Беларуси привело к восстановлению религиозного ландшафта страны, расширению спектра религий, росту численности религиозного населения, увеличению количества религиозных общин. Однако уже к середине 2000-х годов количественные показатели динамики восстановления религиозной сферы Беларуси снизились. Анализ результатов исследований показывает, что с этого времени замедлился численный рост религиозности населения, стабилизировалось его распределение по исповеданиям. Так, в период с 2000 по 2015 гг. от 60% до 70% белорусов устойчиво причисляют себя к тем или иным религиям и конфессиям. Из них к православным относят себя (в среднем за указанный период) 86%, к католикам — 12% и еще 2% — к небольшим по численности, но традиционным для Беларуси старообрядчеству, греко-католицизму, лютеранству, исламу, иудаизму и различным направлениям евангелического протестантизма. Кроме того, в указанные 2% попадают последователи новых для Беларуси религиозных сообществ — ЦИХСПД (мормонов), Свидетелей Иеговы, МОСК (гаудиа-вайшнавов), буддистов Карма-Кагью, бахаи — в инструментариях масштабных количественных исследований они обычно суммируются в позиции «другие» в связи с крайне редкими их упоминаниями респондентами [Дунаева и др., 1995; Новикова, 2001; Пирожник и др., 2006; Пирожник и др., 2007; Особенности культового поведения..., 2012; Особенности этноконфессиональных процессов..., 2016]. С середины 2000-х годов в Беларуси снижается также количество ежегодной государственной регистрации новых религиозных общин, что четко прослеживается в официальных данных, представленных в таблице 1.

Таблица 1. Динамика государственной регистрации и количество зарегистрированных религиозных общин в Республике Беларусь (1991—2015)

Наименование конфессии	Количество зарегистрированных религиозных общин по состоянию на 1 января 2015 г.										
	1991	1996	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Православная церковь	603	938	1399	1431	1473	1509	1545	1567	1594	1615	1643
Старообрядческая церковь	23	32	33	32	32	32	32	33	33	33	33
Римско-католическая церковь	222	372	440	457	467	470	475	479	483	488	491
Католики латинского обряда			1	1	1	1	1	1	1	1	1
Греко-католическая церковь		11	13	14	14	14	15	15	15	15	15
Реформатская церковь		1	1	1	1	1	1	1	1	1	1

Наименование конфессии	Количество зарегистрированных религиозных общин по состоянию на 1 января 2015 г.										
	1991	1996	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Лютеранская церковь		5	27	27	27	27	27	27	27	27	27
Евангельские христиане баптисты	108	192	267	268	269	272	275	286	287	287	288
Иоганская церковь		1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
Новоапостольская церковь		17	21	21	21	21	21	21	21	21	21
Пресвитерианская церковь			1	1	1	1	1	1	1	1	1
Христиане веры евангельской	119	311	493	494	500	501	505	512	517	520	522
Христиане полного Евангелия		21	54	54	54	55	55	55	59	59	59
Христиане веры апостольской		8	9	9	9	9	9	10	10	10	10
Церковь Христова		6	5	5	5	5	5	5	5	5	5
Мессианские общины		2	2	2	2	2	2	2	2	2	2
Адвентисты седьмого дня	12	34	74	73	72	72	72	73	73	73	73
Свидетели Иеговы		11	26	26	26	26	27	27	27	27	27
Мормоны		3	4	4	4	4	4	4	4	4	4
Иудейская религия	3	10	29	29	29	30	35	36	42	38	38
Прогрессивный иудаизм		5	17	17	17	16	17	17	10	14	14
Мусульманская религия	2	20	24	24	25	25	25	25	25	25	25
Бахаи		3	5	5	5	5	5	5	5	5	5
Кришнаиты		6	6	6	6	6	6	6	6	6	6
Армянская апостольская церковь			1	1	1	1	1	1	2	2	2
Всего:	1092	2009	2953	3003	3062	3106	3162	3210	3251	3280	3314

Источник: сведения о динамике регистрации и количестве зарегистрированных религиозных общин предоставлены аппаратом Уполномоченного по делам религий и национальностей Республики Беларусь.

Приведенные данные отражают количественные характеристики религиозной и конфессиональной самоидентификации населения Беларуси трех последних десятилетий, но они ничего не говорят о содержательной стороне религиозности. Остается неясным, что именно значит для постсоветских белорусов, живущих в условиях секулярной культуры и при этом переживших стремительное религиозное возрождение, быть религиозными и принадлежать к той или иной религии. Является ли для них религиозность и принадлежность к тому или иному исповеданию принципиальной и последовательной жизненной позицией или только формальным обозначением социально-культурного статуса? Чем обусловлен их религиозный выбор?

Эти вопросы требуют изучения. Анализ исключительно количественных показателей религиозной динамики не дает возможности приблизиться к пониманию содержания религиозной ситуации в стране, не позволяет ответить на вопросы о том, насколько устойчиво мировоззренческое самоопределение религиозных белорусов, насколько осмыслен их исповедный выбор и т. д. С целью изучения этих и подобных вопросов авторами данной статьи было организовано и проведено комплексное исследование религиозности населения страны. Теоретико-методологической основой исследования стала разработанная авторами версия

многомерной модели религиозности, обеспечившая возможность сравнения кроссконфессиональных характеристик религиозной вовлеченности и позволившая создать ее типологию [Карасева, Шкурова, 2012].

В статье представлена лишь часть результатов проведенного исследования. Имеет смысл кратко охарактеризовать его общие черты. Перспективная цель проекта — создание постоянно обновляющейся комплексной карты религиозной жизни современной Беларуси через построение типологии религиозности. Под термином «тип религиозности» в рамках исследования понимается сочетание степеней выраженности ее универсальных характеристик. В основе построения типологии — предложенные авторами: кроссконфессиональная концепция религии, многомерная модель религиозности и гибкое шкалирование параметров религиозности по каждому измерению (см. рис. 1). Соответственно, религия определена авторами предельно широко и функционально — как двухаспектный феномен, включающий религиозный опыт (внутренний, латентный аспект) и систему артикуляции и передачи содержания опыта (внешний, измеряемый аспект). Опыт (внутренний аспект) определяется в узком и широком смысле. В узком смысле он трактуется как состояние, при котором человек обнаруживает себя пребывающим в живом и непосредственном единстве с трансцендентным; в широком — как всякий акт участия человека в жизни религиозного сообщества. Предмет опыта, трансцендентное, также трактуется широко — как идея самодостаточной и самодействующей реальности, внеположной имманентному (повседневному) миру по сути, но проявляющейся в нем через действия, символизируемые как силы, духи, демоны, боги, Бог, мировая душа и т. д. Внешняя система понимается авторами как единство универсальных и не сводимых друг к другу измерений религии — представлений, деятельности, институтов. Представления выражают идею религии; деятельность служит осуществлению идеи, выраженной в представлениях; институты закрепляют статусы, функции и отношения последователей идеи. В разных религиях эти измерения могут иметь разную степень развернутости, в силу чего религии могут функционировать как традиции, движения или среды.

Религиозность трактуется как сочетание степеней вовлеченности в каждое из указанных измерений религии. Каждое измерение раскрывается в перечне эмпирических параметров. Сумма параметров формирует характеристику измерения — соответственно: определенность религиозной позиции; степень религиозной активности; уровень интегрированности в сообщество. Так, показатель оценки значимости религии, анализируемый в статье, служит частью комплексной характеристики определенности религиозной позиции (раскрывающей содержание измерения вовлеченности в систему представлений). Сочетание интенсивности каждой из указанных характеристик дает интегральное значение религиозности, определяющее ее степень и соответствующий степени тип. Гипотеза, предложенная авторами, состоит в том, что степени религиозности образуют спектр от номинальной через слабую и среднюю до сильной. Номинальная степень определяется как заявление о приверженности религии, слабая — как использование религии в жизненных целях, средняя — как ориентация на религиозные ценности при светском образе жизни и сильная — как бескорыстное служение религиозному идеалу [Карасева и др., 2016]. Распределение обусловленных степенями типов в среде

религиозного населения Беларуси позволяет увидеть значимость и актуальную функцию религии в обществе и определить, чем является религия для белорусов сегодня — образом жизни, средством социально-психологической адаптации или кодом социально-культурной самоидентификации.

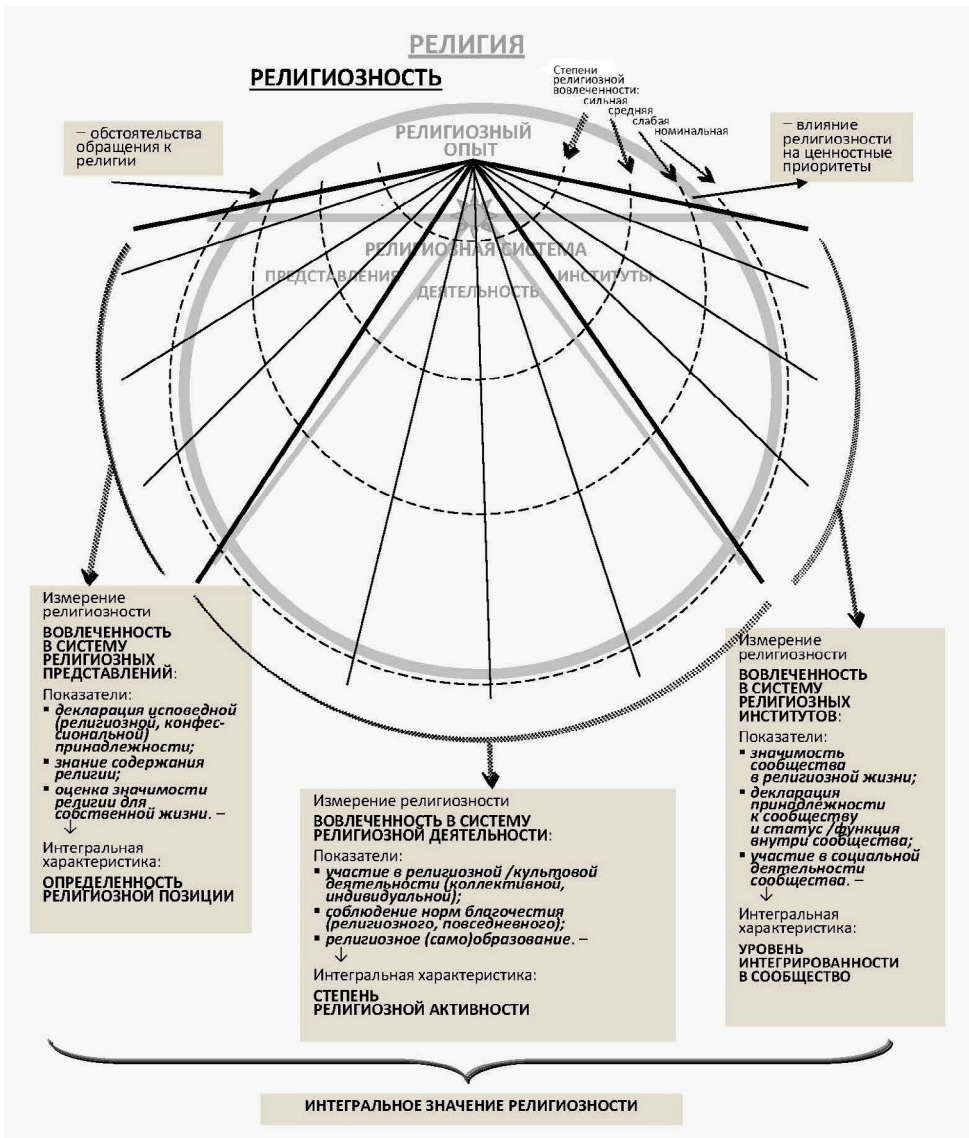

Рисунок 1. Измерения религиозности

Сбор эмпирических данных на полевом этапе исследования проводился методом анкетного опроса. В качестве опросных центров использовались религиозные

общины. Чтобы охватить носителей разных степеней религиозности, авторы проводили опрос в дни праздничных и крупных священнослужений или культурных мероприятий религиозных общин, когда на их территории собирается большое количество не только активных последователей, но и редких, а также случайных (в том числе и нерелигиозных) посетителей.

На этапе разработки проекта авторы рассчитали многоступенчатую выборочную совокупность. В качестве объекта исследования была определена религиозная часть населения страны независимо от исповеданий. Она выделена (в качестве генеральной совокупности) в структуре всего населения на основе данных переписи 2009 г., а также данных о религиозной самоидентификации белорусов в категориях «религиозный — нерелигиозный», полученных в ходе общеевропейского опроса в сфере ценностей в 2008 г. [Морозова, 2009: 142]. Замеры, проведенные посредством самоотнесения респондентов к определенному религиозному направлению, показали, что доля конфессионально-религиозных в структуре населения страны составляет 71,5%. Соответственно объем генеральной совокупности — 6795 222 человек. Далее отбирались респонденты из религиозной среды с учетом числа лиц, относящих себя к двум группам исповеданий, существенно отличающимся в Беларуси по численности последователей: 98% последователей христианских конфессий (православия и католицизма), 2% — всех остальных религий и конфессий [Морозова, 2009; Особенности культового поведения..., 2012; Развитие этноконфессиональных процессов..., 2015]. С учетом специфики такой конфессиональной самоидентификации авторы рассчитали две подвыборки — для относящих себя к численно доминирующим конфессиям (православию, католицизму) и для всех остальных. Разделение было вызвано необходимостью сделать видимой в масштабе республиканского исследования группу представителей тех исповеданий, суммарная численность которых в общей структуре религиозного населения страны незначительна.

Отбор респондентов осуществлялся в каждой подгруппе с учетом численности относящихся к ней зарегистрированных религиозных организаций во всех областях страны. В результате проведенного исследования было опрошено 2723 респондента, проживающих во всех областях Республики Беларусь, соответственно численности зарегистрированных религиозных организаций в каждой из областей. Из них 2013 респондентов отнесли себя к традиционным доминирующим конфессиям (ошибка выборки = 0,02, доверительная вероятность = 95%) и 710 — к другим религиозным направлениям (ошибка выборки = 0,04, доверительная вероятность = 95%). В таблице 2 представлены данные о распределении ответов респондентов на вопрос о принадлежности к действующим в Беларуси религиям, конфессиям, другим исповедным общностям и мировоззренческим позициям.

Таблица 2. Распределение ответов на вопрос о принадлежности к действующим в Беларуси религиям, конфессиям, другим исповедным общностям и мировоззренческим позициям

№№ п/п	Религии, конфессии, религиозные сообщества (зарегистрированные и незарегистрированные), а также (не)религиозные позиции, на принадлежность к которым указали респонденты	Количество зарегистрированных общин		Количество респондентов	
		Число общин	%	Человек	%
Зарегистрированные религиозные организации, которые приняли участие в опросе					
1	Православная церковь	1615	49,2	1287	47,3
2	Римско-католическая церковь	488	14,9	726	26,7
3	Лютеранская церковь	27	0,8	28	1,0
4	Ортодоксальный иудаизм	38	1,2	37	1,4
5	Прогрессивный иудаизм	14	0,4	109	4,0
6	Ислам	25	0,8	120	4,4
7	Старообрядческая церковь	33	1	20	0,7
8	Греко-католическая церковь	15	0,5	20	0,7
9	Церковь евангельских христиан баптистов	287	8,8	19	0,7
10	Церковь христиан веры евангельской	520	15,9	104	3,8
11	Церковь христиан адвентистов седьмого дня	73	2,2	53	1,9
12	Церковь христиан полного Евангелия	59	1,8	5	0,2
13	Церковь Иисуса Христа святых последних дней	4	0,1	14	0,5
14	Свидетели Иеговы	27	0,8	50	1,8
15	Новоапостольская церковь	21	0,6	1	0,0
16	Церковь Христова	5	0,2	1	0,0
17	Вера Бахаи	5	0,2	9	0,3
18	Международное общество сознания Кришны	6	0,2	48	1,8
Зарегистрированные религиозные организации, которые не были задействованы или не приняли участия в опросе					
19	Католики латинского обряда	1	0,03		
20	Армянская апостольская церковь	2	0,06		
21	Христиане веры апостольской	10	0,3		
22	Реформаторская церковь	1	0,03		
23	Иоганская церковь	1	0,03		
24	Пресвитерианская церковь	1	0,03		
25	Мессианские общины	2	0,03		
Незарегистрированные религиозные сообщества, принявшие участие в опросе					
26	Буддизм алмазного пути линии Карма-кагью			25	0,9
27	Современное язычество			15	0,6

№№ п/п	Религии, конфессии, религиозные сообщества (зарегистрированные и незарегистрированные), а также (не)религиозные позиции, на принадлежность к которым указали респонденты	Количество зарегистрированных общин		Количество респондентов	
		Число общин	%	Человек	%
Другие позиции относительно религиозной самоидентификации					
28	Неконфессиональное христианство			2	0,1
29	Атеисты, нерелигиозные			5	0,2
30	Затрудняюсь ответить			17	0,6
31	Другие (неклассифицируемые) варианты ответов			8	0,3
	Всего	18		2723	100,0

Опрошенные являются последователями 19 конфессий, в том числе 17 зарегистрированных и 2 не зарегистрированных. 74% респондентов представляют доминирующие в Беларуси традиционные конфессии христианства — православие и католицизм, 23,2% принадлежат к другим религиозным направлениям, зарегистрированным в стране, 1,5% — последователи незарегистрированных религиозных направлений, 1,2% выбрали другие мировоззренческие позиции.

Результаты проведенного исследования рассматриваются в статье на основе данных, полученных в рамках одного из показателей многомерной модели — оценки значимости религии в жизни респондентов [Карасева и др., 2016; Карасева и др., 2017]. Он является сводным и входит в число показателей измерения, которое характеризует вовлеченность в систему религиозных представлений. На основе данных всех показателей этого измерения формируется интегральная характеристика определенности религиозной позиции.

Особенность представляемой модели заключается в дифференциации всех показателей (и составляющих их переменных) по степени выраженности их значений от номинальной через слабую и среднюю до сильной. Такая дифференциация, а также сложностоставность анализируемого здесь показателя оценки значимости религии позволяет увидеть не только общее число респондентов, оценивающих религию тем или иным образом, но и позиции, обусловившие их оценки, — от использования религии для оптимизации жизни (что в рамках исследовательской модели соответствует номинальной, слабой, средней степеням вовлеченности в нее) до служения ей всей жизнью (что соответствует сильной степени). Преимущества сложноструктурированного показателя можно увидеть путем сравнения его результатов с результатами аналогичных показателей в предшествующих масштабных исследованиях, проводившихся в Беларуси в рассматриваемый период (с конца 1980-х годов по настоящее время). Основой для сравнения могут служить следующие проекты:

1) исследование «Основные тенденции, специфика и динамика развития религиозных отношений в Республике Беларусь в современных условиях» (1998—1999 гг., Центр социологических и политических исследований (ЦСПИ) БГУ [Новикова, 1999: 29—36; Новикова, 2001]);

2) исследование «Конфессиональная самоидентификация населения Беларуси (в рамках проекта «Атлас конфессий»)» (2005—2007 гг., ЦСПИ и географический факультет БГУ [Новикова, Белая, 2006; Новикова, Белая, 2008]);

3) национальный мониторинг широкого круга социальных проблем (2005—2010 гг., Институт социологии Национальной академии наук Беларуси [Новикова, Морозова, 2011]);

4) проект «Исследование европейских ценностей», начавшийся в 1981 г. охвативший несколькими волнами жителей ряда европейских стран и регионов, в том числе Беларусь (1999—2004 гг. и 2008—2010 гг. [Морозова, 2009; Морозова, 2013]);

5) ежегодный мониторинг социальной ситуации в Республике Беларусь (2007 г. — настоящее время, Информационно-аналитический центр при Администрации Президента Республики Беларусь [Особенности культового поведения..., 2012; Развитие этноконфессиональных процессов..., 2015; Особенности этноконфессиональных процессов..., 2016; Особенности этноконфессиональных процессов..., 2017]).

В программах, обозначенных в пунктах 1—3, использовались схожие исследовательские модели (применявшие сформированную в советской социологии трактовку религиозности как особого типа сознания, проявляющегося в конфессиональной принадлежности и ритуальном поведении). Программа, указанная в пункте 4, использовала и использует стандартизированную международную методику, основанную на многомерной и разноуровневой трактовке религиозности [Пруцкова, 2012]. В пятой по списку программе применяется (для блока вопросов, касающихся религиозности) эклектичная модель, включающая (но не соединяющая в общей логике) элементы из всех перечисленных программ.

Охарактеризуем сначала специфику показателей оценки значимости религии и полученные по ним результаты в рамках перечисленных исследований, а затем сопоставим их с аналогичным показателем в нашем исследовании.

В первых двух исследованиях (белорусских, 1998—1999 и 2005—2007 гг.) показатель оценки значимости религии определялся схожим образом — с функциональных позиций, или с точки зрения практической нужности религии респондентам (как в повседневной жизни, так и в ее трансцендентной перспективе). В инструментарии показатель был представлен вопросом «Зачем, на Ваш взгляд, нужна религия современному человеку?» и раскрывался в пяти переменных, соответствующих определенным функциям религии [Новикова, 2001: 21—22]:

- функции смыслополагания (обозначена в инструментарии индикатором «религия помогает обрести смысл жизни»);
- мировоззренческой функции («религия помогает понять и объяснить этот мир»);
- интегрирующей функции («религия помогает сохранить культуру и традиции»);
- регулятивной функции («религия способствует нравственному улучшению людей»);
- защитно-компенсаторная функция («религия дает человеку утешение и смирение»).

При анализе данных изучалось взаимовлияние роли религии в жизни респондентов и их религиозно-мировоззренческих позиций. Численные значения взаимовлияния показаны в таблице 3.

Таблица 3. Распределение ответов на вопрос «Зачем, на Ваш взгляд, нужна религия современному человеку?» (в %, с возможностью выбора двух вариантов ответа)

Функции религии	Тип мировоззрения			
	Религиозный	Квазирелигиозный	Колеблющийся	Нерелигиозный
Религия способствует нравственному улучшению людей	53,7	61,4	59,6	55,6
Религия помогает сохранить культуру и традиции	41,9	47,4	44,3	51,5
Религия дает человеку утешение и смирение	31,7	21,1	22,7	11,1
Религия помогает обрести смысл жизни	27,1	17,5	11,8	13,3
Религия помогает понять и объяснить этот мир	12,6	17,5	9,9	6,7

Очевидно, что независимо от типа мировоззрения наиболее значима для респондентов нравственно-регулятивная функция религии. Несколько уступает ей оценка интегративных возможностей религии. Собственно религиозные функции — мировоззренческая и смыслозадающая — остаются на последнем с месте. Забегая вперед, стоит отметить, что похожие результаты получены и при анализе данного показателя оценки значимости религии в кроссконфессиональном исследовании, проведенном авторами данной статьи.

Из соотношения, представленного в таблице 3, Л. Г. Новикова и другие ученые делали вывод о наличии в обществе выраженной потребности в ценностных стандартах, утраченных в тот период краха советской государственной системы вместе с ее идейными ориентирами и ценностными приоритетами. В той кризисной ситуации готовые стандарты были обнаружены в мировоззренческих системах досоветского времени, складывавшихся и действовавших на протяжении веков, — в религиях [Новикова, 2001: 34]. Восстановленные религиозные смыслы заполнили мировоззренческий и ценностный вакуум периода масштабных общественных трансформаций, то есть были использованы как «средства быстрого спасения».

Указанный в пункте 4 проект «Исследования европейских ценностей», волны 1999—2004 гг. и 2008—2010 гг.,¹ представляет собой масштабную международную программу изучения идей, убеждений, предпочтений населения европейских государств по ряду ценностей, в том числе религиозных. Оценка роли религии в жизни респондентов осуществляется в этом проекте тоже функционально — на основе прежде всего следующих показателей [Морозова, 2009; Морозова, 2013]:

¹ European Values Study. Data and Documentation — Survey 2008 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.europeanvaluesstudy.eu/page/data-and-documentation-survey-2008.html> (дата обращения: 20.03.2018).

- способность религии быть источником жизненных сил и внутреннего равновесия (в анкете показатель обозначен вопросом «Дает ли Вам религия покой и силу или нет?»);
- эффективность религии как идейного и ценностного ориентира (в анкете показатель представлен в виде блока ответов на один из двух вопросов: «Как Вы думаете, дает ли Ваша конфессия (религия) в Вашей стране полные ответы на следующие вопросы...» или «Как Вы думаете, дают ли конфессии в Вашей стране полные ответы на следующие вопросы...»; первый задается тем, кто указывает свою конфессиональную принадлежность, второй — тем, кто не имеет ее).

Сравнение результатов двух волн проекта показывает определенную динамику в оценке роли религии как источника жизненных сил и внутреннего баланса: 63,6% респондентов в 2008 г., по сравнению с 54,4% в 2000 г., согласились, что религия дает им покой и силу. Положительная динамика наблюдается и в оценках значения религии как идейного и ценностного ориентира, их сравнение в 2000 и 2008 гг. представлено в таблице 4. Эти данные говорят о том, что религия сохраняет компенсаторные функции мировоззренческого ориентира и ресурса жизненных сил, то есть опять же — используется респондентами в насущных целях.

Таблица 4. Распределение положительных ответов на вопрос «Как Вы думаете, дает ли Ваша конфессия (религия) в Вашей стране полные ответы на...» (%)

Как Вы думаете, дает ли Ваша конфессия (религия) в Вашей стране полные ответы на следующие вопросы:	Количество ответивших «Да»	
	2000	2008
Духовные потребности человека	70,1	79,0
Нравственные проблемы и потребности человека	55,7	64,7
Проблемы семейной жизни	36,1	45,3
Социальные проблемы, актуальные для нашего общества	22,9	30,2

Данные в таблице 4 показывают, что наиболее эффективно религия решает духовные проблемы опрошенных. Следующий уровень оценки ее функциональности относится к нравственной сфере. Заметно меньшую помощь оказывает религия в решении проблем семейной жизни, и еще меньше ее значимость в решении актуальных общественных проблем. Это напоминает распределение ответов в таблице 3 и означает, что религия используется в основном как отдаленная рамка, задающая ориентиры в отношении предельных ценностей, которые, тем не менее, слабо влияют на решение насущных проблем. Такая оценка говорит об абстрактном характере признания значимости религии в обществе.

Сопоставление данных из четырех рассмотренных исследований (двух белорусских, 1998—1999, 2005—2007 гг., и двух волн европейской программы изучения ценностей 1999—2004 гг. и 2008—2010 гг.) показывает, что религия понимается белорусским обществом в основном функционально, причем достаточно абстрактно и стереотипно: ее задача — решать духовные и нравственные проблемы, служить ориентиром индивидуального и социального поведения, задавать смысловой и ценностный горизонты жизненных решений (все это — нередко лишь на уровне абстрактной декларативности). При этом высокая оценка значимости религии слабо связана с эффективностью религии в решении актуальных социальных проблем.

Стоит кратко рассмотреть также данные ежегодного мониторинга социальных проблем, осуществляемого с 2007 г. Информационно-аналитическим центром при Администрации Президента Республики Беларусь (указан в пункте 5 перечня предшествующих исследований). Блок, относящийся к религиозной сфере, появился в его инструментарии в 2011 г., а вопрос о роли религии (по шкале от важной до незначительной) в жизни респондентов — только в исследовании 2016 г. В соответствии с опубликованными данными за указанный год, 73,5% респондентов, отнесших себя к той или иной конфессии, признали, что религия занимает важное место в их жизни, причем среди причисляющих себя к православию важность религии признали 68%, среди причисливших себя к католицизму — 82,5% [Особенности..., 2017]. Сопоставив количество ответов о важности религии (73,5%) с количеством респондентов, причисливших себя к той или иной конфессии (95%), и с данными о выполнении ими религиозных практик (8% постоянно участвуют «в богослужениях», 3% — в «отправлении всех обрядов и таинств»), организаторы исследования сделали вывод, что высокая оценка важности религии может носить лишь декларативный характер. В этом случае рассматриваемый показатель тоже отражает лишь полезную функцию религии — служить значимой ценностной инстанцией, оставаясь при этом абстрактной.

Итак, во всех приведенных случаях значимость религии оценивается функционально — через характеристику полезности ее для человека и общества. При этом значения показателя оценки основываются лишь на заявлениях респондентов (такова сложившаяся стандартная методика). И хотя прямой вопрос о значимости религии предполагает прямой и простой ответ, он не исключает декларативности и подмены действительного желаемым. Что фактически стоит за приведенными высокими оценками? Можно ли выявить их (не)обеспеченность реальными убеждениями и поведением? Самый простой способ — спросить у респондентов об их готовности практически подтвердить декларируемую ими высокую значимость религии в их жизни.

Подобный шаг осуществлен при конструировании показателя оценки значимости религии в рамках исследования «Типология религиозности в современной Беларуси», проведенного авторами данной статьи. Показатель построен как составной и раскрывается в ряде переменных, выраженных, в свою очередь, в наборах индикаторов (вопросов анкеты). Составная конструкция позволяет оценить не только функциональную значимость религии в жизни респондентов, но и ее экзистенциальный потенциал. Развернутая структура показате-

ля позволяет зафиксировать, кроме факта признания респондентами пользы от присутствия религии в их жизни, также их готовность меняться под влиянием и в направлении ее идеалов.

Показатель значимости религии включает наряду с переменной функционального порядка, выясняющей полезность религии в жизни респондентов, ряд переменных экзистенциального характера, выявляющих поведенческие стратегии респондентов, обусловленные их религиозным выбором. Функциональный аспект показателя (сводящийся в основном, как видно из других исследований, к мировоззренчески-ориентирующей, ценностно-регулятивной или компенсаторной функциям) выражается прямым вопросом «Какое значение имеет вера (религия) в Вашей жизни?». Экзистенциальный аспект (практически не встречающийся в других исследованиях) позволяет выяснить потенциал активности респондента в отношении своей религии и раскрывается в переменных:

готовности к самоотдаче в следовании религии (обозначен блоком вопросов «На что Вы готовы ради своей веры (религии)?»);

(не)возможности отказа от избранной религии (определяется вопросом «Допускаете ли Вы отказ от Вашей веры (религии) при определенных обстоятельствах?» с последующим уточнением возможных причин отказа).

Каждую переменную следует рассмотреть в отдельности. В таблице 5 представлено распределение ответов на вопрос о значении религии в жизни респондентов. В структуре сводного показателя этот вопрос выражает переменную, характеризующую религию функционально. Судя по данным, представленным в таблице, функциональное восприятие религии раскрывается в ответах респондентов о признании ее ценностным ориентиром (43,5%) и определяющим жизненным смыслом (40,6%). Меньшее число ответивших воспринимают религию как символ культурно-исторической идентичности (12,3%).

Таблица 5. Распределение ответов респондентов на вопрос «Какое значение имеет вера (религия) в Вашей жизни?»

Какое значение имеет вера (религия) в Вашей жизни?	Частота ответа, чел.	Частота ответа, %
Моя вера (религия) напоминает мне о моих исторических и культурных корнях	321	12,3
Моя вера (религия) дает мне идеалы и ценности, на которые я ориентируюсь	1133	43,5
Моя вера (религия) полностью определяет мою жизнь	1058	40,6
Ваш вариант	12	0,5
Затрудняюсь ответить	80	3,1
Всего	2604	100,0

С учетом того, что представленные значения получены на основе самооценки, они могут быть в некоторой степени идеализированы, что требует их сопоставления с переменными, характеризующими экзистенциальную значимость религии (о готовности к самоотдаче в следовании религии и о (не)возможности отказа

от нее). Данные этих переменных также базируются на самоотчетах респондентов, но содержат ответы о конкретном образе действий.

Переменная готовности к самоотдаче в следовании религии определяется диапазоном позиций-индикаторов от настроенности защищать религию в спорах, проповедовать ее, жить в соответствии с ее идеалами — через решимость жертвовать материальными, социально значимыми, другими жизненными благами — вплоть до полного самопожертвования ради нее. В таблице 6 представлено распределение ответов респондентов по этим индикаторам.

Таблица 6. **Распределение ответов респондентов на вопрос «На что Вы готовы ради своей веры (религии)?», %**

На что Вы готовы ради своей веры (религии)?	Вообще не готов(а)	Скорее не готов(а)	Затрудняюсь ответить	Скорее готов(а)	Полностью готов(а)	Мне это не нужно	Среднее от ответов «Скорее готов(а)» и «полностью готов(а)»
Защищать свою веру (религию) в спорах, в случае необходимости	2,0	3,3	5,0	40,7	44,3	4,8	82,1
				85,0			
Рассказывать о своей вере (религии) другим, проповедовать ее	4,7	8,9	8,7	41,5	32,2	4,0	
				73,7			
Жить в соответствии с тем, во что веришь, с учением своей религии	1,1	3,9	6,3	45,5	42,1	1,2	
				87,6			
Пожертвовать ради своей веры (религии) материальными благами	3,8	10,4	21,5	36,7	24,6	2,9	
				61,3			
Пожертвовать ради своей веры (религии) работой, карьерой, положением в обществе	5,3	12,7	22,8	28,1	26,4	4,8	
				54,5			
Пожертвовать ради своей веры (религии) семейными отношениями	11,7	17,6	28,6	18,6	15,0	8,6	
				33,6			
Если понадобится, отдать жизнь за свою веру (религию)	9,7	11,3	31,0	22,9	21,4	3,7	
				44,3			
							48,4

В соответствии с концепцией исследования, индикаторы готовности к самоотдаче сгруппированы в два блока: один отражает следование религии на уровне слов и намерений (рассказывать о религии и защищать ее в спорах в случае необходимости, проповедовать ее, жить в соответствии с религиозными идеалами), другой — способность к жертвенному (в той или иной мере) поступку (связанному с отказом от: материальных благ, работы, карьеры, социального статуса, семейных отношений, жизни). Результаты опроса демонстрируют достаточно высокую экзистенциальную значимость религии в плане готовности к самоотдаче в следовании религии. При этом в наибольшей степени респонденты стремятся жить

в соответствии с идеалами своей религии (87,6%), способны защищать ее в спорах (85,0%), а также рассказывать о ней (73,7%), то есть в основном заявляют о своей приверженности с помощью слов и намерений. В несколько меньшей степени они готовы ради своей религии отказаться от чего-либо существенного, при этом от личных благ они могли бы отказаться легче (61,3%), чем от социальных (54,5%). Наименьшее количество респондентов считает возможным жертвовать ради религии семейными отношениями (33,6%). Но при этом 44,3% признают допустимым отдать за нее жизнь. Таким образом, позиции, связанные со следованием религии на уровне слов и намерений, заметно выше (82,1% в среднем), чем позиции, выражающие готовность к поступку (в среднем 48,4%). Это означает, что хотя сложная структура показателя не исключает самоидеализации респондентов, все же она позволяет получить дополнительные сведения — о степени и общей направленности намерения респондентов меняться ради религии.

Дополнительной характеристикой этой переменной может служить расчет наиболее частого выбора респондентами той или иной степени деятельной приверженности религии. С этой целью по шкале «вообще не готов ... полностью готов» авторами был рассчитан коэффициент, изменяющийся в диапазоне от -1 («полное отсутствие готовности») до $+1$ («полная готовность»). Он выявляет распределение степеней мотивированности респондентов к самоотдаче ради религии в рамках всего перечня индикаторов — от разговоров до самопожертвования. В таблице 7 представлены значения коэффициента.

Таблица 7. Структура готовности к самоотдаче (согласно значениям коэффициента)

На что Вы готовы ради своей веры?	Значения коэффициента (от -1 до +1)	Степень готовности
Значения переменных не представлены	1,00	Высокая
Жить в соответствии с тем, во что веришь, с учением своей религии	0,62	Умеренно-высокая
В случае необходимости защищать свою веру (религию) в спорах	0,61	
Рассказывать о своей вере (религии) другим, проповедовать ее	0,43	Умеренная
Пожертвовать ради своей веры (религии) материальными благами	0,34	
Пожертвовать ради своей веры (религии) работой, карьерой, положением в обществе	0,23	Низкая
Если понадобится, отдать жизнь за свою веру (религию)	0,18	
Пожертвовать ради своей веры (религии) семейными отношениями	0,038	Предельно низкая (а

Значения коэффициента распределились следующим образом. Высокая степень готовности (в диапазоне значений от 0,75 до 1) не проявляется ни в одной из заданных переменных. Умеренно высокая степень (значения коэффициента в диапазоне от 0,5 до 0,75) выражена в способности жить в соответствии с идеалами религии и защищать ее в спорах в случае необходимости. Умеренная (значе-

ния коэффициента от 0,25 до 0,5) связана со стремлением рассказывать другим о своей религии, проповедовать ее, а также отказаться ради нее от материальных благ. Низко выражено (значения от 0,25 до 0) согласие жертвовать социально значимыми благами (работа, карьера, положение в обществе) и жизнью. Готовность жертвовать семейными отношениями ради религии проявлена в крайне низкой степени (коэффициент стремится к 0).

Общий смысл представленных значений показателя степени готовности к самоотдаче отражает отчетливое намерение респондентов служить своей религии. Силу намерения можно охарактеризовать в целом как умеренную (согласно значениям коэффициента, см. табл. 7), но имеющую потенциал (согласно распределению ответов, см. табл. 6). Понятно, что, выражая потенциальную готовность, человек может по тем или иным причинам отклониться от нее в ситуации реального поступка, но при этом его понимание правильного (с точки зрения следования идеалу) образа жизни может снизить вероятность отклонения.

Представленный анализ означает, что сложная структура переменной о готовности к самоотдаче ради религии позволяет получить дополнительный материал, подтверждающий декларативный характер оценок о высокой значимости религии и увидеть реальную меру ее ценности для респондентов.

И, наконец, еще одна характеристика экзистенциальной значимости религии — допущение возможности добровольного отказа от следования ей при определенных условиях. Распределение ответов респондентов на этот вопрос представлено в таблице 8.

Таблица 8. *Распределение ответов респондентов на вопрос «Допускаете ли Вы отказ от Вашей веры (религии) при определенных обстоятельствах?»*

Допускаете ли Вы отказ от Вашей веры (религии) при определенных обстоятельствах?	Частота ответа, чел.	Частота ответа, %
Да	112	4,5
Нет	2384	95,5
Всего	2496	100,0

К участию в опросе привлекались лица разной степени религиозной вовлеченности, в силу чего ожидался значительный разброс ответов. Однако, как видно из таблицы 8, позиции респондентов разделились полярно и при этом крайне неравномерно: 95,5% опрошенных не допускают возможности отказа от религии, 4,5% признают ее. Такое распределение подводит к мысли, что в своих ответах респонденты выразили не столько свою актуальную позицию (хотя какая-то часть, бесспорно, выразила именно ее), сколько нормативное согласие с неким абстрактным кодексом верности идеалу: не отступать от того, чему следуешь (от принципов, святынь, обязательств и т. д.). Можно сказать, что здесь имеет место априорное восприятие религиозной позиции как основанной на кардинальном и необратимом решении. Это позволяет предположить, что религия понимается респонден-

тами в основном как авторитетная нормативная инстанция, то есть служит для большинства не внутренним смыслом, а внешней регулирующей рамкой.

Примечательно также, что далеко не все из тех, кто допустил возможность отказа от религии (4,5%), смогли указать его причины (см. табл. 9). Практически каждый седьмой респондент из числа признавших возможность отказа, не смог назвать достаточных для него оснований. Из тех, кто попытался назвать причины, 13,7% (0,6% от общего числа респондентов) затруднились с ответом относительно их характера. Можно предположить, что не объяснившие причин и затруднившиеся с ответом вместе образуют группу тех, кто либо не готов пока брать на себя религиозные обязательства, либо вообще не считает религию серьезной жизненной темой.

Смогли объяснить причины отказа 73,2% от допустивших его (82 респондента из 112, или 3,01% от общего их числа). Рассмотрим эти ответы подробнее, в таблице 9 сгруппированы основные варианты.

Таблица 9. Распределение ответов респондентов на вопрос «Если да, то укажите, пожалуйста, при каких обстоятельствах»

Если да, то укажите, пожалуйста, при каких обстоятельствах	Частота ответа, чел.	Частота ответа, %
Сознательный уход или реконверсия	35	36,8
Угроза собственной жизни или жизни близких	25	26,3
Неспособность противостоять жизненным обстоятельствам	14	14,7
В случае нехватки сил следовать религиозному идеалу	8	8,4
Затрудняюсь ответить	13	13,7
Всего	95	100,0

Из таблицы видно, что наиболее распространенные причины вероятности отказа от выбранной религии — это сознательный уход или реконверсия (36,8%), угроза собственной жизни или жизни близких (26,3%), неспособность противостоять жизненным обстоятельствам (14,7%).

Эти ответы можно трактовать двояко: либо как тоже абстрактные (отвлеченное рассуждение религиозно незаинтересованных людей о том, что могло бы в принципе оправдывать отход от однажды принятой кардинальной линии жизни), либо как глубоко включенные. В последнем случае эти ответы могли бы выражать искреннее и трезвое признание респондентами невозможности достижения полноты религиозного идеала и при этом твердое намерение следовать ему. В связи с этим можно было бы предположить, что только эти 3,01% (от общего числа респондентов) действительно сознают, что значит быть религиозными и открыто свидетельствуют о своей личной пока еще несоразмерности этой позиции. Открытое признание вероятности отказа от религии с указанием причин может свидетельствовать об осмысленном процессе самоопределения. Так что при условии выраженных сильных значений религиозности по другим показателям много-

мерной модели — именно респондентов, назвавших причины возможного отказа от религии (3,01%), можно охарактеризовать как глубоко вовлеченных в плане приверженности религиозным идеалам. Важно отметить, что анализ переменной о (не)возможности отказа от исповедуемой религии (являющейся структурной частью сводного показателя и тоже структурированной) предоставляет сведения, разъясняющие отклонение фактической значимости религии для респондентов от абстрактно декларированной ими высокой оценки.

Обобщая сказанное, можно заключить, что показатель значимости религии в среде религиозного населения Беларуси выражен достаточно ярко. Об этом свидетельствует большое количество респондентов, признавших важное значение религии в их жизни, выразивших готовность к самоотдаче ради нее и невозможность отказа от нее (см. табл. 5, 6, 8). Вместе с тем, поскольку характеристики этих переменных, во-первых, основаны на самооценках респондентов и, во-вторых, при более подробном анализе (см. табл. 7, 9) выглядят менее однозначно, можно предположить, что религия воспринимается населением Беларуси в качестве хоть и значимой, но абстрактной ценности. Этим можно объяснить часто наблюдаемое стремление современных белорусов присоединиться к религии лишь как к общественно одобряемой норме и часто — абстрактное признание ее идеалов без намерения следовать им. В результате можно предположить, что в современном белорусском обществе религия играет не столько свою ключевую — экзистенциальную, смыслозадающую — роль, сколько выполняет функцию авторитетной, и при этом абстрактной, нормативно-ценностной и социально-регулирующей рамки.

Подытоживая, необходимо отметить, что сложная структура показателя оценки значимости религии, заданная авторами статьи в рамках многомерной модели проекта «Типология религиозности в современной Беларуси», позволяет получить важные дополнительные сведения, которые остаются невыявленными при использовании этого показателя в его стандартном виде. Эти сведения имеют содержательный характер и помогают вскрыть абстрактную декларативность высоких оценок значимости религии, неизменно получаемых разными исследованиями, а также выявляют характеристики (набор которых зависит от структуры показателя) реальной ценности религии для респондентов.

Список литературы (References)

Дунаева И. Н., Новикова Л. Г., Дмитриевич Н. Б., Артюх С. И. Основные закономерности в религиозном сознании населения РБ в современных условиях: Социологические исследования, учитывающие тенденции религиозного поведения населения и ценностные ориентации представителей различных христианских конфессий в период после Чернобыльской катастрофы. Минск: БГУ, 1995. 49 с.
Dunaeva I. N., Novikova L. G., Dmitrovich N. B., Artyukh S. I. (1995) Basic regularities in the religious consciousness of the population of the Republic of Belarus in modern conditions. In: Sociological studies that take into account the trends of religious behavior of the population and value orientations of representatives of various Christian denominations in the period after the Chernobyl disaster / Minsk: BSU. 49 p. (In Russ.)

Карасева С. Г., Шкурова Е. В. Многомерный кроссконфессиональный подход к исследованию религиозности в Беларуси: актуальность и концептуализация // Социология. 2012. № 3. С. 123—133.

Karassyova S. G., Shkurova E. V. (2012) Multidimensional cross-ethnic approach to the study of religiosity in Belarus: relevance and conceptualization. *Sotsiologiya*. No. 3. P. 123—133. (In Russ.)

Карасева С. Г., Шкурова Е. В., Шатравский С. И. Вовлеченность в религию как жизненная ценность: результаты исследования религиозного населения Беларуси // Журнал Белорус. гос. ун-та. Социология. 2017. № 2. С. 103—110.

Karassyova S. G., Shkurova E. V., Shatravsky S. I. (2017) Involvement in religion as a vital value: the results of studies of the religious population of Belarus. *Journal of the Byelorussia State University. Sociology*. No. 2. P. 103—110. (In Russ.)

Карасева С. Г., Шкурова Е. В., Шатравский С. И., Доманская А. И., Казмирук М. В. Некоторые особенности религиозного населения Беларуси (по материалам исследования «Типология религиозности в современной Беларуси», 2012—2015) // Философия и социальные науки. 2016. № 1. С. 82—91.

Karassyova S. G., Shkurova E. V., Shatravsky S. I., Domanskaya A. I., Kazmiruk M. V. (2016) Some features of the religious population of Belarus (based on the research «Typology of religiosity in modern Belarus», 2012—2015). *Philosophy and Social Sciences*. No. 1. P. 82—91. (In Russ.)

Морозова С. А. Религия // Ценностный мир современного человека: Беларусь в проекте «Исследование европейских ценностей» / Д. Г. Ротман [и др.]; под ред. Д. М. Булышко, А. Н. Данилова, Д. Г. Ротмана. Минск : БГУ. 2009. С. 137—146.

Morozova S. A. (2009) Religion. In: The value world of modern man: Belarus in the project «Study of European values» / D. G. Rothman et al. Ed. D. M. Bulynko, A. N. Danilov, D. G. Rothman. Minsk: BSU. P. 137—146. (In Russ.)

Морозова С. А. Религия // Ценностный мир современного человека. Беларусь и ее соседи в международных проектах по изучению ценностей / Д. Г. Ротман [и др.]; под ред. Д. М. Булышко, А. Н. Данилова, Д. Г. Ротмана. Минск : БГУ, 2013. С. 126—149.

Morozova S. A. (2013) Religion. In: The value world of modern man. Belarus and its neighbors in international projects on the study of values / DG Rothman [and others]; Ed. by D. M. Bulynko, A. N. Danilov, D. G. Rothman. Minsk: BSU. P. 126—149. (In Russ.)

Новикова Л. Г. «Религиозный бум» в Беларуси: миф или реальность // Социология. 1999. № 2. С. 29—36.

Novikova L. G. (1999) «Religious boom» in Belarus: myth or reality. *Sociology*. No. 2. P. 29—36. (In Russ.)

Новикова Л. Г. Религиозность в Беларуси на рубеже веков: тенденции и особенности проявления (социологический аспект). Минск : БТМ-информ, 2001. 132 с.

Novikova L. G. (2001) Religiousness in Belarus at the turn of the century: trends and features of manifestation (sociological aspect). Minsk: BTM—Inform. 132 p. (In Russ.)

Новикова Л. Г., Белая Е. А. Конфессиональные особенности массовой религиозной культуры в современной Беларуси // Беларусь и Россия: социальная сфера и социокультурная динамика: сборник научных трудов / М. И. Артюхин и др. ; под общей редакцией О. В. Пролесковского и Г. В. Осипова ; Информационно-аналитический центр при Администрации Президента Республики Беларусь. Институт социально-политических исследований Российской Академии наук. Минск : ИАЦ, 2008. С. 133—153.

Novikova L. G., Belaya E. A. (2008) Confessional features of mass religious culture in modern Belarus In: Belarus and Russia: the social sphere and socio-cultural dynamics: a collection of scientific papers / M. I. Artyukhin et al.: under the general editorship of O.V. Proleskovski and G.V. Osipov. Information and Analytical Center under the Administration of the President of the Republic of Belarus. Institute of Social and Political Studies of the Russian Academy of Sciences. Minsk: IAC. P. 133—153. (In Russ.)

Новикова Л. Г., Белая Е. А. О специфике религиозного поведения верующих основных христианских конфессий в современной Беларуси // Социология. 2006. № 4. С. 140—150.

Novikova L. G., Belaya E. A. (2006) On the Specificity of Religious Behavior of Believers of Major Christian Confessions in Modern Belarus. *Sociology*. No. 4. P. 140—150. (In Russ.)

Новикова Л. Г., Морозова С. А. Динамика религиозности населения межконфессиональных отношений в Беларуси: с рабочего стола социолога // Актуальные проблемы современного белорусского общества (2005—2010 гг.). Минск : БГУ. 2011. С. 75—86.

Novikova L. G., Morozova S. A. (2011) Dynamics of religiosity of the population of interconfessional relations in Belarus: from the sociologist's desk. In: Actual problems of the modern Belarusian society (2005—2010). Minsk: BSU. P. 75—86. (In Russ.)

Особенности культового поведения белорусов и их мнение о межконфессиональных отношениях // Республика Беларусь в зеркале социологии. Сборник материалов социологических исследований за 2011 год / Информационно-аналитический центр при Администрации Президента Республики Беларусь. Минск : Безнесофсет, 2012. С. 44—46.

Peculiarities of the cult behavior of Belarusians and their opinion on inter-confessional relations. (2012) In: The Republic of Belarus in the mirror of sociology. Collection of sociological research materials for 2011 / Information and Analytical Center under the Administration of the President of the Republic of Belarus. Minsk: Beznesoфset. P. 44—46. (In Russ.)

Особенности этноконфессиональной и языковой ситуации в Беларуси // Республика Беларусь в зеркале социологии : сборник материалов социологических исследований за 2016 год / Информационно-аналитический центр при Администрации Президента Республики Беларусь. Минск : ИАЦ, 2017. С. 99—108. *Peculiarities of ethnoconfessional processes and language situation in modern Belarus* (2017). In: The Republic of Belarus in the mirror of sociology. Collected materials

of sociological research for 2016 / Information and Analytical Center under the Administration of the President of the Republic of Belarus. Minsk: IAC. P. 99—108. (In Russ.)

Особенности этноконфессиональных процессов в современной Беларуси // Республика Беларусь в зеркале социологии. Сборник материалов социологических исследований за 2015 год / Информационно-аналитический центр при Администрации Президента Республики Беларусь. Минск: ИАЦ, 2016. С. 111—118. Peculiarities of ethnoconfessional processes in modern Belarus (2016). In: The Republic of Belarus in the mirror of sociology. Collected materials of sociological research for 2015 / Information and Analytical Center under the Administration of the President of the Republic of Belarus. Minsk: IAC. P. 111—118. (In Russ.)

Пирожник И. И., Новикова Л. Г., Озем Г. З., Морозова С. А. Беларусь после «религиозного бума»: что изменилось? // Социология. 2006. № 4. С. 46—55.

*Pyrozchnik I. I., Novikova L. G., Ozem G. Z., Morozova S. A. (2006) Belarus after the «religious boom»: what has changed? *Sociology*. No. 4. P. 46—55. (In Russ.)*

Пирожник И. И., Озем Г. З., Сидоренко В. П., Морозова С. А., Тарасенок А. И. Социально-географические тенденции изменения конфессиональной структуры населения Беларуси // Вестник БГУ. 2007. № 1. С. 76—83.

*Pyrozchnik I. I., Ozem G. Z., Sidorenko V. P., Morozova S. A., Tarasенок A. I. (2007) Socio-geographical trends in the change of the confessional structure of the population of Belarus. *Bulletin of the Belarusian State University*. No. 1. P. 76—83. (In Russ.)*

Пруцкова Е. В. Операционализация понятия «религиозность» в эмпирических исследованиях // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2012. № 2. С. 268—292.

*Prutskova E. V. (2012) Operationalization of the concept of «religiosity» in empirical research. *State, religion, church in Russia and abroad*. No. 2. P. 268—292.*

Развитие этноконфессиональных процессов в Республике Беларусь // Республика Беларусь в зеркале социологии. Сборник материалов социологических исследований за 2014 год / Информационно-аналитический центр при Администрации Президента Республики Беларусь. Минск: Безнесофсет, 2015. С. 96—103.

Development of ethnoconfessional processes in the Republic of Belarus (2015) In: The Republic of Belarus in the mirror of sociology. Collected materials of sociological research for 2014 / Information and Analytical Center under the Administration of the President of the Republic of Belarus. Minsk: Beznesofset. P. 96—103. (In Russ.)